

А. М. Нечай

РИМСКАЯ ЛЕГЕНДА

Днепр | ЛИРА | 2017

УДК 94(093)
ББК 72.4 (4 УКР)
Н 59

Нечай А. М.
Н 59 Римская легенда / А. М. Нечай. – Д. : ЛИРА, 2017. – 220 с. – (Святая Русь – Земля Обетованная).
ISBN 978-966-383-844-1

Новая книга из серии «Святая Русь – Земля Обетованная» посвящена критической историографии Древней Греции и Византии. Книга о борьбе христианства с язычеством, о хронологии раннего христианства и великом римском императоре Юлиане Отступнике. О том, когда установилась «наша эра», кто установил «Юлианское летоисчисление» и о самом начале хронологии, а значит – и самой истории.

УДК 94(093)
ББК 72.4 (4 УКР)

ISBN 978-966-383-844-1

© Нечай А. М., 2017
© ЛИРА, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Имеет ли история свою историю? Казалось бы, о чем речь, конечно, имеет. Однако это самоочевидное утверждение вызвало в последние десятилетия бурные споры. Не имеет, настаивали другие, история – частица вечности, неизменное, ибо завершенное, переписывать ее никому не дозволено и т.п.

Даже серьезный историк С.Л. Утченко. в своей работе о Юлии Цезаре говорил: *«пожалуй, все мыслимые и возможные оценки уже высказаны и ничего в полном смысле нового ожидать не приходится»*. Объявляется конец истории, она заскорузла, омертвела. С научной дисциплиной такого быть не может. Надеемся, что история открыта для новых идей и немислимых, и невозможных высказываний. История жива!

Еще вопрос: как преподавать историю, чему учить? И главное – зачем? Учит ли вообще чему-либо история или ирония истории в том, что она никого ничему не учит? Или учит? История – собрание удачных стратегий, повторяющих то, что однажды хорошо кончилось. Люди следуют образцу – не счесть эпигонов Александра Македонского, Наполеона, святых и мучеников. Пытаются повторить афинскую демократическую республику, привлекательно описанную Геродотом, Фукидидом, Плутархом и другими авторами, столь схожую с флорентийской. У нас был свой опыт, современный Флоренции, конечно, не античным Афинам: Киев, Новгород и иные города-полисы Руси приглашали к себе кондотьера-князя командовать войсками, чужого, не местного, чтобы не захватил власть в городе. Кончилось плохо: и Киев,

и Новгород, и Псков пали, как пала Флоренция к ногам Медичи, и хоть была у князя профессиональная армия – дружина, но свою свободу стоило гражданам и горожанам защищать самим. Пал и Константинополь, ибо не нашлось желающих защищать его от турков, о том, чтобы византийцам дать в руки оружие речь даже не шла.

Понятно, чем вызваны возражения против историчности истории, история – она ведь сродни Священному Писанию, свидетельствует о проявлении Божьей воли, но если присматриваться к тому, как история создавалась, то станет ясно, что она создание человеческих рук и несет на себе отпечаток человеческого, слишком человеческого, ничего-то в ней как раз нет вечного, да и божественного мало.

Историю, как научную дисциплину, надо рассказывать одновременно с историей этой истории (историографией), иначе она – художественное повествование: роман, миф, легенда, эпос, поэма. Безусловно, и в таком виде история существовать может, да и должна, и существует, и выполняет важное назначение: воспитывает, пробуждает патриотизм, пропагандирует, внушает, заражает и т.д. и т.п. И пребудет в этом качестве вечной и неизменной, поскольку это искусство. Нарисованный замок. А историческая наука – это конструктор, кубики которые можно разобрать и сложить заново. Собрал так – не выходит, собирай заново. И даже наперед не знаешь – получится ли замок или иное что.

Этапы создания всемирной истории сходны с этапами строительства. Нулевой цикл: забивка фундамента, подводка коммуникаций, затем – выгнать коробку, поставить крышу, навесить окна и двери, можно вести внутренние работы: штукатурить, настилать полы, делать разводку электричества, но еще не скоро будет работа для дизайнера интерьеров и когда еще придет время заселяться. А здание истории заселено, хотя работы по-прежнему далеки от завершения.

История – это восходящее развитие (прогресс) или просто изменение, нагромождение не связанных друг с другом случайностей?

Что развивается? Субъекты истории – общества. Существует ли человеческое общество как единое целое?

Человечество подразделяется на автономные социальные образования, имеющие свою собственную историю, которые возникают, развиваются и гибнут, на смену им приходят новые, совершающие тот же цикл. Каждое образование все начинает с нуля и нового в историю ничего не вносит. Потому человечество в целом не эволюционирует, и уж тем более не прогрессирует. Существует множество образований и, соответственно, множество историй. История человечества – совокуп-

ность множества циклов. Нет речи о стадиях развития человеческого общества в целом, и тем самым об эпохах всемирной истории говорить не приходится.

Другой подход зародился в эпоху Возрождения и окончательно утвердился к началу XVIII в.: подразделять историю цивилизованного человечества на античность, средние века и новое время. А. Сен-Симон связал каждую из этих эпох с определенным типом общества: античную – с рабством, средневековую – с феодализмом (крепостничество...), новое время – с индустриальным обществом (наемный труд). Именно смена этих трех типов общества лежала в основе смены трех эпох всемирной истории.

Историческому исследованию не миновать «критику источников», поскольку источники часто лгут, искажают истину, замалчивают ее и т.п.

Важно знать, когда написан тот или иной исторический первоисточник. Для ранних периодов историописания твердо установленные даты не являются сообщениями самих авторов древних текстов – ни Фукидид, ни Геродот не сообщают, когда они завершили свой труд. Даты установлены много позже, на основании порой очень тонких умозаключений. Прямых дат нет, но упоминаются правители, церковные иерархи, астрономические явления и т.п. Возможны ли ошибки перевода относительной хронологии в абсолютную? Теоретически такую возможность никто не отрицает, а практически историки полагают, что с датами все в порядке. И обсуждению хронология не подлежит.

Появление исторического первоисточника – исторический факт, достоверность которого подтверждается существованием самого текста, книгой, которую можно взять в руку. Факт столь же значим, груб и зрим, как водопровод, сработанный рабами Рима.

Следующий вопрос: кем написано произведение? Вопрос часто остается без ответа. Автор – таинственный незнакомец, все, что мы о нем знаем, он сам о себе сообщил, никто из современников о нем не упоминает.

Мальчик, откуда ты знаешь, что твой папа, самый умный, самый сильный, самый быстрый и выше всех прыгает? Он сам мне это сказал. «Сам сказал», – приводили как весомый аргумент ученики Пифагора. Это не доказательство, а призыв уверовать.

Для историков сообщение, что автор византийский император или принцесса, или константинопольский патриарх, или еще какой-то древний авторитет – несомненен, хотя все знают, что императоры и

патриархи обычно ничего не пишут по причине малой своей грамотности. За примером далеко ходить не надо – Брежнев не писал воспоминаний, хотя и получил за них какую-то премию.

Если возникают неодолимые трудности с определением кто и когда написал древнее историческое произведение, то нельзя ли определить когда оно вошло в научный оборот? Кто впервые ссылается на него, когда произведение переведено на иные языки, каким временем датированы рукописи и первые печатные издания?

Мы потеряем тысячу-другую лет, когда о существовании произведения у нас не будет ни одного свидетельства. Физически произведение будто бы существует (под спудом), а духовно оно мертво, ни на кого не влияло. Вот откуда взялось само слово Возрождение. Однако Лазаря воскресить под силу только Богу.

Словом «история» обозначаются некие события в прошлом, другое значение слова – рассказ об этих событиях. Современник Пелопонесской войны Фукидид пишет «Историю», повествующую о событиях этой войны. События эти давно прошли, но событие, которым стал сам труд Фукидида, оказалось непреходящим, актуальным, действующим и сегодня. Сочинение Фукидида как событие не во времени существует, но в вечности.

Существовал ли заговор против истории? Существовали долговременные научные сообщества, объединенные общими взглядами на предмет своей деятельности – это ли не заговор?

Памятники германской истории (MGH) – популяризация общегерманской истории – были призваны ускорить рождение чувства национальной идентичности у раздробленных в политическом отношении немцев. То же и у других народов. Если перед историком ставится какая-то цель, кроме общенаучной – поиска истины, то неизбежно историк истиной пренебрежет.

ГЛАВА 1. ЧУМА

1.1. Возрождение возрождения

«Италия и Рим стремительно теряют свое ведущее положение в средиземноморской культуре: во II–III вв. они не дают ни одного сколько-нибудь значительного писателя или мыслителя. На первый план и здесь выходят провинции, в первую очередь грекоязычные Малая Азия и Сирия, охватываемые бурным культурным подъемом – так называемым эллинистическим возрождением, и Африка». Это цитата из статьи М. Л. Гаспарова в «Истории всемирной литературы», а кому и знать древнюю греко-римскую литературу, как не ему, и он употребляет термин «возрождение», т.е. видит определенное сходство с тем явлением, которое расцветет через двенадцать столетий. Случайно ли это сходство?

Речь идет о таких событиях культурной жизни II–III вв. н.э.: «эллинофильство делается модой», совершается «синтез греческой и римской культур», «отсутствие перспективы в будущем заставляло идеализировать прошлое», «философы пытаются возродить в первоначальном виде учения сократических школ, риторы стараются воспроизвести в своих сочинениях язык и стиль аттической классики», культура образованного общества сосредотачивается на комбинировании и переработке наследия прошлых веков, духом архаизма и реставраторства (возрождение, ренессанс, анастасис!) проникаются все сознательные тенденции культуры II–III вв. Не правда ли, поразительно схоже с временами XIV–XV вв., начиная с Петрарки и Боккаччо?

В философии II-III вв. реставраторский архаизм формы сочетался с неудержимой эволюцией духовного содержания. Почвой для реставраторских тенденций в риторике был аттицизм – стремление вернуться к языку классиков. Уход в древность (уже в древности) стал знаменем времени. Идеалом красноречия стало точное воспроизведение аттического диалекта 800-летней давности (считая от II-III в.н.э. до V в. до н.э.). Слова, вошедшие в употребление позднее, изгонялись из речи. *«Противоестественность такого языкового консерватизма очевидна; и все же аттицизм восторжествовал в литературе. Были мастера, которые даже импровизировали по-аттически. Отдельные виртуозы достигали такого совершенства, что их сочинения долго принимались за подлинные произведения V в. до н.э... Разумеется, искусственное возрождение диалекта 600-летней давности могло быть достигнуто только долгой кабинетной работой. Культура II в.н.э. – исключительно книжная культура. Старинные сочинения перелопачиваются в поисках вышедших из употребления слов, и найденные слова к месту и не к месту вклеиваются в сочиняемые речи... Составляются огромные словари аттического диалекта: одни – со стилистическими пояснениями, как словарь Фриниха, другие – с реальными, как словарь Полидевка»* (М. Гаспаров). Впервые в сферу внимания грамматиков попадает синтаксис – Аполлоний Дискол, II в.

*«Понятие Иран как страны, государства именно при Сефевидях стало снова входить в употребление после **восьмивекового** перерыва, связанного с арабским завоеванием, нашествиями тюрков и монголов»* (Б. Гафуров).

Непросто найти синхронизмы между китайской и европейской историями.

В наших летописях упомянуты *«половцы, рекше команы»*. Команами их звали византийцы и другие западноевропейские авторы. Арабы и персы называли этот народ кипчаками. Китайцы транскрибировали «кипчак» двумя иероглифами «цинъ-ча». Китайские летописи знали цинъ-ча в III-II вв. до н.э., а Русь и Византия столкнулись с ними спустя 1300 лет, в XI-XII в.

Не говорит ли это, что и в китайской истории присутствует хронологический сдвиг на двенадцать столетий?

«Влияние античного романа и вообще античных традиций на средневековый роман в целом было невелико. Исключение составляет Византия, где в XII в. после почти тысячелетнего перерыва произошло как бы возрождение греческого любовного романа, а в XII-XIV вв. создал-

ся уже рыцарский роман, близкий к народной традиции и к франко-германскому типу» (Е. Мелетинский).

«Вторые софисты» отделены от «первых» шестью-семью столетиями» (И. Нахов).

Время от времени то один автор, то другой замечают странное повторение неких исторических событий через 800 лет или 1200 лет.

Удивляются, отмечают этот факт – и идут дальше. А ведь любое повторение события говорит о закономерности, о действии некой силы, вынуждающей события. Постояв на пороге открытия, проходят мимо.

«Факт считается историческим, если он может быть определен не только в пространстве, но и во времени» (Э. Бикерман).

Сейчас же некоторые факты писанной истории существуют в разных временах. Такой факт, пожалуй, не должен называться историческим.

Письменный язык, язык «высокой» культуры совсем иной, чем язык устный, язык «низкой» культуры. Письменный арабский язык отличается от разговорного арабского. Петрарка возрождает латынь, язык «мертвый», на котором никто не говорит. Ломоносов создает теорию трех стилей, язык «высокого» стиля основан на церковно-славянском языке, который звучит в церкви, на котором писаны древние сочинения, но на котором никто не разговаривает. Словами этого языка пользуются Пушкин, Гнедич, Жуковский. Иврит – «мертвый» язык, язык Священного Писания станет спустя многие годы разговорным (живым) языком в Израиле.

Обнаруженный сдвиг в 1200 (с небольшим) лет (Нечай-3), проявляется и в таком значительном явлении как Возрождение. Процесс, начатый Петраркой (XIV в.), находит себе параллель в II-III вв. – в эти времена тоже возрождают древних авторов.

Литература на греческом языке эпохи римского владычества создается не только греками. Достаточно ознакомиться с биографиями философов, ораторов, прозаиков и поэтов той эпохи, чтобы увидеть, как мало среди них «чистокровных» греков и римлян, как широко представлены уроженцы Малой Азии, Египта, Сирии и Понта. Внутреннее единство созданной литературы обеспечивалось общей для всех системой образования – «риторической школой».

К представителям «эллинского возрождения» причисляют Диона Хрисостома и Лукиана. Из всех деятелей «эллинского возрождения» один Плутарх был уроженцем «исконной», материковой Греции. Эпик-

тет – современник Плутарха, но Плутарх его отчего-то не упоминает. Филострат жил более чем на сто лет позже Плутарха, но бранит Плутарха с таким воодушевлением, словно живого противника. Светоний, младший современник Плутарха; на сто лет раньше Плутарха писал свой труд Тит Ливий.

Дион, именующий себя Кассием, по прозвищу Коккеян, уроженец Nikei, автор «Римской истории» в 80 книгах. Время жизни Диона 163–230 г.н.э. Из 80 книг «Римской истории», в более или менее полном виде сохранились только книги с XXXVI по LX, дошедшие в разных рукописях и охватывающие период с 68 г. до н.э. по 57 г.н.э., и частично сохранившиеся на одном палимпсесте книги LXXIX и LXXX о событиях 217–220 гг., датируемые V или VI в. В общей сложности это составляет около трети всего сочинения. Остальное восстанавливается по сокращениям (эпитомам) и извлечениям (эксцерптам). Дошли фрагменты у Максима Исповедника, в трудах византийских историков VI и VII вв.: Петра Патриция, Иоанна Лида и Иоанна Дамасского, хронистов Льва Грамматика (X в.), Георгия Кедрина (XII в.), Феодора Скитариота (XIII в.), Иоанна Цеца (XII в.), в лексиконе «Суда».

«Эпитомы из «Римской истории» Диона из Nikei» **спустя 800 лет** составил Иоанн Ксифилин.

Ксифилин был монахом, племянником известного константинопольского юриста, впоследствии патриарха, носившего то же имя. Подготовил он свою эпитому по распоряжению императора Михаила VII Дуки (1071–1078 гг.). Эпитома охватывала время правления двадцати пяти императоров: от Помпея Великого до Александра, сына Мамаи (т.е. с 69 г. до н.э. по 229 г.н.э.).

«Эпитома историй» составлена в 1118 г. Иоанном Зонарой, секретарем императора Алексея I, позже монахом Афонского монастыря. Полагают, что Зонара, скорее, использовал эпитому Ксифилина, чем оригинальный текст «Римской истории» Диона.

«Античность стала общепризнанным воплощением системы ценностей европейской культуры и картина ее стала рисоваться общественным сознанием не столько в заботе об исторической точности, сколько о нравственной назидательности и художественной яркости» (М. Гаспаров). Перевод «Биографий» и «Моралий» Плутарха на французский язык, сделанный Ж. Амио в XVI в., стал событием в истории европейской культуры и источником материала для многих литературных произведений последующего времени.

Кризис власти охватывает империю: за 70 лет в Риме сменяется 26 правителей. Кризис продолжается с 235 г. – падения династии Северов до 323 г. – установления единодержавия Константина.

Плотин (204–270 гг.) считал свою систему реставрацией подлинного учения Платона (427–347 гг. до н.э.).

«Литературное бесплодие III в.н.э. можно считать конечным рубежом античной литературы... Гипноз классицистической исключительности имел в себе столько обаяния, что смог и в Новые времена принудить европейские народы перечеркнуть свое же собственное средневековое прошлое» (М. Гаспаров).

Н. И. Конрад «Запад и Восток»: Термин «средние века» появился в XV в. для обозначения жизни европейцев в промежутке между «древним миром», существование которого окончилось в V в.н.э. с падением Западной Римской империи, и новым временем, своей эпохой. Так возникло подразделение истории на «древность» – «средние века» – «новое время».

«Темные века» Средневековья – VII–X вв.н.э.

Во второй половине VIII в. в Танской империи возникло движение под знаменем обращения к «Древнему просвещению» (чу вэнь). «Древностью» (гу) считалось время до конца ханьской империи, т.е. до III в.н.э. Понятие о промежуточной полосе между «древностью» и их временем (III–VII вв.н.э.) было не только хронологическим, это время считалось хуже того, что было в древности. Древность – лучшее, хотя и утерянное.

В мусульманском мире Средней Азии IX – XI вв. происходит расцвет науки, философии, просвещения: аль-Фариби, Ибн Сина (Авиценна), аль-Хорезми, аль-Бируни и другие обращаются к древности иных цивилизаций – эпохе эллинизма, Индии.

Народы мира перешагнули какую-то историческую полосу, лежавшую посредине между их временем и древним миром, каждый через свои «средние века».

Для римской литературы существовал постоянный и живой контакт со стихией греческого языка и греческого поэтического слова, но обратная связь с римской словесностью у греков была слабой. Либаний с возмущением отзывается о греческих юношах, которые настолько опустили, что учатся латинскому языку.

Рим завоевывает Восток. Спустя 12 столетий то же самое совершают крестоносцы. Наша идея состоит в том, что это одно и то же

историческое событие. Причем свидетельства беднее временной промежуток, ближайший к нам.

Полибий свою «Всеобщую историю» посвящает тому, чтобы рассказать «каким образом и при каких общественных учреждениях почти весь известный мир подпал единой власти римлян в течение неполных пятидесяти трех лет... Раньше события на земле совершались как бы разрозненно, ибо каждое из них имело свои особые цели и конец. Начиная же с этого времени история становится как бы одним целым. События Италии и Ливии переплетаются с азиатскими и эллинистическими, и все сводится к одному».

Победив карфагенян, римляне полагали, что ими совершено самое главное и важное для завоевания целого мира, и потому впервые решились протянуть руку к прочим землям, переправить свои войска в Элладу и в азиатские страны. «Никто даже не пытался исследовать, когда и каким образом началось объединение и устройство всего мира, а равно и то, какими путями осуществилось это дело. Владычество македонян в Европе обнимало пространство от побережья Адриатики до реки Истра, что составляет весьма небольшую долю этой страны; впоследствии, сокрушив мощь персов, они приобрели и власть над Азией. Как, по-видимому, ни далеко простиралась их власть, и как ни была она обширна, все же македоняне не коснулись большей части известного тогда мира. Ибо они и не помышляли никогда о покорении Сицилии, Сардинии и Ливии, а о наиболее воинственных народах западной Европы, собственно говоря, не имели понятия» (Полибий). Между тем римляне покорили своей власти почти весь известный мир, а не какие-либо части его, и подняли свое могущество на такую высоту, какая немислима была для предков и не будет превзойдена потомками.

Попытки возрождения язычества, примером чего является деятельность императора Юлиана (IV в.) и других неоплатоников, находят параллели в эпоху Возрождения. В эпоху французского классицизма (XVII в.) возникает настоящий культ греческой мифологии в поэзии, в изобразительном искусстве, во всей галантной жизни. Изучение греческой мифологии становится обязательным предметом образования. «Библиотека» Аполлодора стала первой книгой, переведенной с греческого и напечатанной по приказу Петра I.

Греческие боги носят латинские имена и положительно вытесняют христианских святых.

Отцы церкви называли эллинизм «отцом всех ересей».

«Подробное изложение греческой религии по-прежнему остается задачей будущего» (П. Зелинский).

Главные события этих времен происходят в Азии, в Сирии. И главным городом здесь была Антиохия, город, основанный военачальником Александра Селевком.

1.2. Фукидид

История пользуется индуктивными методами: историки стараются из массы фактов вывести некие закономерности, главным источником исторических «фактов» являются сообщения исторических источников, писанных очевидцами или по крайней мере современниками событий. Авторы могут ошибаться, заблуждаться, неверно толковать смысл событий, многие источники сохранились в обрывках, в сокращениях, иные много позже дополнялись, и даже искажались умышленно. Все это необходимо отсеять. Собрать свидетельства во всей полноте крайне трудно из-за языковых барьеров, недоступности самих текстов, сложности поиска в огромном массиве текстов. С развитием Интернета ситуация стала улучшаться.

Современный гиперкритицизм отвергает чуть не всю историю, используя для доказательства факта фальсификации истории свидетельства самой истории, тем самым некую часть истории признавая достоверной, чтобы использовать эту часть для обоснования неверности другой.

Во все времена история служила политике, но политика – дело сиюминутное, с течением времени политические искажения необходимо убирать, чем и заняты серьезные исследователи, внося при этом искажения, диктуемые политическими целями своего времени. Несмотря на это обвинять огульно историков в заговоре против всемирной истории, причем без весомых доказательств, без развернутой аргументации, не стоит. Где, кто, с какой целью искажал, в какой части (лучшие сорта лжи готовятся из полуправды) и можно ли эту полуправду

Фукидид

извлечь из текста, да и сама подделка, выполненная достаточно давно, становится фактом, историческим свидетельством своей эпохи. Гиперкритицизм проявляет себя как чувство глобального недоверия, подкрепляемое тотальным враньем современных нам общественных деятелей – политиков, журналистов и частных лиц, подрывает доверие к историческим источникам, но ведь без доверия друг другу невозможно человеческое общество. С ложью необходимо бороться и оружие против лжи одно – правда. Правда – это еще не истина, это непротиворечие с самим собой, это значит, что ты утверждаешь то, во что сам веришь. Это, разумеется, необходимо, но недостаточно. Надо еще, чтобы твою правду разделил круг единомышленников, людей, разбирающихся в истории, профессионалов. Да и в этом случае исследование не есть строгое доказательство некоей истины, но лишь правдоподобное рассуждение.

Нас интересует не сама чума, а более узкий вопрос: может ли пандемия чумы послужить проверкой принятой хронологии всемирной истории?

Источников для историка всегда не хватает, ему бы хотелось охватить их все, что естественно, поскольку история индуктивная наука. По чуме не удалось разыскать древних свидетельств чумных пандемий в Китае, в Индии, в Африке, мало арабских и персидских, обрывочны свидетельства русских летописей.

Следующее – что считать чумой (лат.– пестис, греч.– лоймос, англ.– плаге, рус.– мор, моровая язва, поветрие)? Этими словами могли называться разные болезни, способные вызывать эпидемии. Это могли быть чума, оспа, холера, тиф, грипп, сибирская язва.

Некоторые историки первой пандемией чумы считают ту, которая бушевала при византийском императоре Юстиниане, закрывая глаза на «фукидидовскую» чуму, и чуму, упомянутую римскими авторами и относимую ко II и III вв. н.э.

Между «первой», юстиниановской, и «второй» (1348 г.) **восемьсот лет** эпидемий чумы не было. С этим почти все историки согласны.

С 1348 г. по 1400 г. насчитывают шесть вспышек чумы: 1348, 1369–71, 1374–75, 1390, 1400 гг. (у разных авторов даты отличаются). Бадр ад-Дин ибн Ахмед ал-Айни: «*Чум в исламе насчитывается пять, это шестая*». Не очень ясно, имел ли он в виду эпидемии чумы до 1348 г. или от 1348 г. до времени, когда он писал свою историю. Ал-айни умер в 1451 г. н.э. Евагрий (до 1400 г. по нашему убеждению) насчитал четыре вспышки чумы.

Международная группа ученых из Германии, Франции, Ирландии, Великобритании, США, Китая, Индии и Мадагаскара в течение 12 лет вела исследование возбудителя чумы. Расшифрованы полностью 17 вариантов генома чумы, исследованы 286 изолятов чумной палочки, что позволило построить филогенетическое дерево – от исходной и наиболее генетически разнообразной к производным, отделившимся от нее в процессе эволюции.

Родиной чумной бациллы является северо-восток Китая, другие очаги инфекции ведут свое происхождение из этого региона и делятся на несколько ветвей. Древняя цепочка очагов чумы совпадает с маршрутами сухопутного Шелкового пути. Инфекция проникла в Среднюю Азию, на территорию современных Индии и Ирана, Малую Азию и в Европу.

Сопоставление геномов чумы из Восточной и Центральной Африки с китайскими свидетельствуют, что они эволюционируют независимо приблизительно с XV века. Полагают, что чума попала в Африку в район Могадишо (Сомали) во время экспедиций китайского адмирала Чжэн Хэ (1416–1433 гг.).

Третья пандемия (XX в.) началась в Гонконге, тогда с эпидемией впервые столкнулись жители Мадагаскара, Южной, Северной и Западной Африки и обеих Америк. В США чуму завезли в 1900 г. с Гаваев, куда годом раньше прибыл чумный корабль из Гонконга.

«Черная смерть» 1348 г., по оценкам, убила от 30 до 60 процентов жителей затронутых территорий.

Население Земли, достигшее к началу XIV в. 450 миллионов человек, спустя сто лет составляло всего 350 миллионов.

Третья чумная волна только в Китае унесла более 12 млн. жизней, и еще примерно столько же в Индии.

Ученые из Университета им. И. Гуттенберга в Майнце выявили штаммы чумной палочки, ответственные за моровое поветрие «Черной смерти». Подтверждена традиционная версия, что это была именно бубонная чума. Ученые исследовали останки 76 человек, извлеченных из братских могил жертв «Черной смерти» в Англии, Франции, Германии, Италии и Нидерландах. Им удалось обнаружить ДНК бактерии в зубной пульпе, а также характерные следы белков в костях.

«Черная смерть» оказала огромное влияние на социальную и культурную историю.

Антрополог Шарон де Витте изучила 600 скелетов людей, умерших во время чумы и после, а также около 300 людей, живших в XI–XII вв.,

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЧУМА	
1.1. Возрождение возрождения	7
1.2. Фукидид	13
1.3. Ибн Баттута.....	22
1.4. Сирийские историки	23
1.5. Иордан.....	25
ГЛАВА 2. ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ – ЦЕЗАРЬ ЮЛИАН	
2.1. Селевк Никатор	29
2.2. Либаний	35
2.3. Евнапий	37
2.4. Зосим	39
2.5. Последний великий римский историк	42
2.6. Феодорит Киррский.....	46
2.7. Император Юлиан	48
2.8. Юлиан-Юлий-Луи.....	51
2.9. Сократ об Юлиане	68
2.10. Юлий Цезарь.....	70
2.11. Храм	70
2.12. Юлиан Святой.....	74
2.13. Юлий – папа римский	75
2.14. Четьи – Миней	81
2.15. Два Саллюстия	83
2.16. Два Плутарха	88
2.17. Иоанн Златые Уста	92
2.18. Киннам	94
ГЛАВА 3. ЭРЫ	
3.1. Юлианский год.....	96
3.2. Когда родился Христос в эре от Рождества Христова	101
3.3. Олимпийская эра	108
3.4. Селевкидская эра	112
3.5. Синхронизмы разных эр	115

3.6. Консульские фасты	122
3.7. Вековые игры	126
3.8. О римских папах	130
3.9. Хиджра	132
3.10. Дионисий Малый	133
3.11. Датированные монеты	140
ГЛАВА 4. ВЕРА	
4.1. Ориген «Против Цельса»	147
4.2. Юлиан «Против христиан»	149
4.3. Лукиан из Самокаты	150
4.4. Амвросий и Симмах	152
4.5. Монашество	153
4.6. Канон	167
4.7. Митра.....	170
4.8. Арианство	178
ГЛАВА 5. РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ	
5.1. Римские имена	181
5.2. Флавиусы	182
5.3. Диоклетиан	184
5.4. Династия Константина	186
5.5. Римская империя: начала и концы	188
5.6. Император Феодосий	190
5.7. Грациан	191
ГЛАВА 6. ПАВЕЛ	
6.1. Петр Сицилийский.....	196
6.2. Манес	197
6.3. Ученики Павла	203
6.4. Лука.....	204
6.5. Павел – римский папа.....	205
6.6. Государство и вера.....	212